

1.

— Пашкаааа, — в очередной раз принялась ныть Инга, топая вслед за парнем по узкой лесной тропинке, — хватит увиливать, колись уже, что ты там за сюрприз решил устроить.

— Но ведь тогда это уже не будет сюрпризом, — откликнулся он, бросив смешливый взгляд через плечо. — Потерпи еще немного, мы почти пришли. — Чуть выше нее ростом, поджарый, темноволосый, с теплой улыбкой он шел впереди, следуя лишь ему ведомым маршрутом.

— Затащил, куда Макар телят не гонял, — проворчала девушка, оглядываясь по сторонам. Солнце садилось за горизонт, унося с собой благодатное тепло, воздух заметно посвежел.

Глазастое личико с припухлым ртом, длинная тугая рыжая коса, точеная аппетитная фигурка со стройными ногами. На ней были короткие джинсовые шорты и куртка, черная майка в обтяжку и маленький кожаный рюкзачок, куда вмещался весь нехитрый девичий скарб первой необходимости. Когда Паша сказал, что предстоит вылазка на природу, он настоял, чтобы она надела высокие ботинки с толстой подошвой. Как бы там ни было, но, несмотря на походные условия, Инга все равно продолжала предвкушать в перспективе страстный тет-а-тет, а потому и оделась так, чтобы даже походный вариант подчеркивал ее округлости самым соблазнительным образом. Она будет его Ларой Крофт.

Все началось с того, что она захотела провести романтическую ночь в каком-нибудь необычном месте. Ну, что такого-то? Все девушки периодически изъявляют подобное желание. Кто же знал, что Паша настолько серьезно подойдет к вопросу. Нет, если по совести, ее бы вполне устроил ужин на пляже или что-то вроде этого, что там еще в романтических фильмах показывают — теплый плед, потрескивающий костерок, бутылка красного вина на двоих и звездное небо над головой, такое глубокое и черное, что, кажется, вот-вот опрокинешься в него.

Инга послушно следовала за парнем, досадуя, что из-за рюкзака у него за спиной ей не было видно, куда ведет тропа, так что все, что ей оставалось — глазеть по сторонам. В очередной раз повернув голову, девушка вмиг остолбенела: между стволами деревьев из молодой поросли чернели покосившиеся кресты…

— П… Паша… — вечерний туман молочной пеленой расползлся по низинам, отчего зрелище становилось еще более жутким, — это что, кладбище?!

— А, ну да, — хохотнул Пашка, — оно очень старое. Не бойся, тут все смирные лежат. До революции тут даже часовня была, правда от нее уже давно ничего не осталось.

— А ну стой, экскурсовод хренов! — в два прыжка Инга догнала парня и вцепилась ему в руку, повиснув якорем. — Если ты сейчас же мне не скажешь, куда мы премся на ночь глядя, я поворачиваю назад! — уж что-что, а даже смирные мертвецы никак не вязались у нее с романтикой.

Пашка с шумом выдохнул, нехотя отводя взгляд, ему-то в идеале хотелось сохранить интригу до последнего момента, но Инга настроилась решительно.

— Ладно, — сдался парень, беря ее за руку и увлекая за собой дальше по тропе, — мне про это место приятель рассказал. Ты может помнишь его, который на историческом учится. Так вот, они сюда на одну из летних практик приезжали, раскопки у них тут какие-то были. Не суть в общем. Короче, недалеко от этого кладбища располагалась настоящая дворянская усадьба.

Сейчас от нее практически ничего не осталось, но среди местных старожилов до сих пор ходит легенда о проклятом близнеце.

— Проклятый близнец? — переспросила она. В Инге загорелось любопытство. Она любила пощекотать нервы всякими страшилками, но голливудские триллеры с избитыми штампами уже не удовлетворяли ее пресыщенного воображения. — Расскажи мне.

— Слушай, — теплая Пашкина ладонь крепко стискивала ее пальцы, в то время как его сосредоточенный взгляд был устремлен перед собой. — История началась незадолго до войны 1812 года. Местным землевладельцем был некий старый граф, у которого было два сына-близнеца. Так получилось, что, когда Наполеон объявил о вторжении, один из братьев отправился воевать французов, а второй остался с престарелым отцом. Вскоре старик получил известие о том, что его сын героически сложил голову на поле брани во имя Отечества. Сердце графа не выдержало утраты, и он скоропостижно скончался, а второй брат вступил в законные наследные права.

— Грустно, — вздохнула Инга.

— Слушай дальше. Где-то через год после этих событий, в окрестностях стали гибнуть люди. Уж не знаю как, но деревенские жители пришли к выводу, что во всем виноват упырь и, более того, нашлись свидетели, кто видел у тела последней жертвы человека, похожего на молодого графа.

— Да ну?! — вытаращилась Инга. — Что вот так прямо над трупом сидел и ждал, пока его заметят? Не верю!

— Ну, селяне расследование чинить не стали, — продолжил Паша, — вооружились вилами, дрекольем, подожгли усадьбу. Граф был схвачен и убит по всем правилам народных суеверий — в сердце вбили кол, отрубили голову, к телу привязали мешок с камнями и утопили в болоте.

— Жуть какая, — Инга аж съежилась. — Врагу такого не пожелаешь. И что? Теперь призрак невинно убиенного бродит по окрестностям, пугая туристов?

— Круче, — сверкнул глазами парень. — Говорят, что вампиром и вправду оказался графский отпрыск. Только вот убили они не того…

— Что?!

— Если верить легенде, проклятый близнец так и не упокоился.

2.

То, что представляли собой «графские развалины» было трудно даже руинами назвать. Если после легендарного пожара что-то и оставалось, то сейчас это были лишь камни некогда крепкого фундамента, оставшегося от построек, которые с трудом угадывались из травы и мха. Если не вмешаются люди, то вскоре лес совсем поглотит это место.

— Блин, ну ты учудил, — ворчала Инга, наблюдая, как Павел ставит палатку. — Устроить ночевку рядом со старым кладбищем, да еще на руинах разрушенной усадьбы, владельца которой убили, потому что решили, что он вампир!

— Но ведь тебе нравятся такие истории, — не оборачиваясь, усмехнулся парень. — Кто все части «Сумерек» скупил, я что ли?

— Жопу с пальцем-то не путай! — вспыхнула Инга. Да, ей нравились фильмы про вампиров, она даже считала, что клыкастые парни это сексуально. На прошлый Хэллоуин Инга заставила Пашку челюсть носить. Но одно дело дома на диване развлекаться и совсем другое тут засесть. Да она в жизни не уснет в таком месте!

Девушка полезла в сумку, достала салфетки, потом взяла фонарик:

— Я пойду, пописаю.

— Угу, чеснок не забудь, — откликнулся он.

— Зачем? — не поняла она.

— Вдруг вампир за попу схватит, пока ты без трусов под кустом журчать будешь.

— Дурак! — рывкнула Инга и, развернувшись, устремилась за деревья.

— Если что — зови! — хохотал вслед Пашка.

Нет, умом она понимала, что он просто ее дразнит, но ведь меру тоже надо знать. У нее нервы и так на пределе, а Пашка хохмит всюду. Чем он вообще думал, когда решил привести ее в это место?

Удовлетворив свою маленькую нужду, девушка натянула шорты, взяла фонарик и уже была готова возвращаться, когда ее внимание в зарослях ежевики привлекло нечто, напоминающее вход в подземелье. Инга мчалась назад так, будто ее и впрямь могли сцапать и утащить в зияющий непроглядной темнотой каменный зев. Естественно, что она рассказала о находке Павлу.

— Хочешь сказать, что сможешь остаться спокойной, не зная, что там внизу? — вооружившись туристическим топориком и прихватив фонарь, Пашка направился в указанном Ингой направлении. Она нервно скакала следом, мысленно проклиная свой длинный язык. Надо было промолчать, тогда не пришлось бы по темени никуда лезть. Нет, Пашка предложил ей остаться у палатки и подождать его, но кто же в здравом уме на это согласится?

— Вон там, — Инга указала на неглубокий овражек, заросший дикой ежевикой. На противоположной его стороне на самом краю рос огромный раскидистый дуб, а внизу, под его сползающими со склона толстыми корнями чернел таинственный ход. — Может, ну его? — девушка боязливо цапнула парня за руку. — Давай вернемся.

— Нет уж, раз пришли, надо выяснить, что тут такое, — освещая перед собой фонарем, Пашка начал спускаться. Обернувшись, он протянул руку Инге: — Не бойся, вряд ли это что-то серьезное, тут уже все кому не лень побывали — от историков до черных копателей. — Они приблизились к входу. Парень осторожно отвел в сторону плети ежевики и осветил темный зев. — Не удивлюсь, если этот тоннель был эвакуационным, на случай если нужно было тайно покинуть поместье, такие раньше в замках делали. А может это просто был продуктовый схрон. Осторожно, тут ступени сильно обвалились

Темный узкий ход уводил вниз на несколько десятков метров. В итоге они оказались в просторном помещении с довольно высоким сводчатым потолком и многочисленными нишами. В подземелье было ощутимо холоднее, чем снаружи.

— Блин, ну и ледник тут, — поежилась Инга, скользя лучом фонаря вдоль каменных стен. У дальней высветилось несколько прямоугольных каменных саркофагов. — Ёшкин кот! Пашка, да здесь точно склеп! — вскрикнула девушка.

— Не похоже, — усомнился парень, — это, скорее всего, ледник и есть, а то — аналоги холодильников. Их льдом забивали и так хранили продукты.

— Хватит умничать, пошли уже отсюда, — Инга нервно озиралась по сторонам, — мне не по себе от этого места.

— Иди сюда, здесь нет ничего страшного, — улыбнулся он, стоя рядом с одним из каменных коробов. — Сама подумай, когда еще у тебя будет такое приключение.

Едва Инга приблизилась, парень цапнул ее за руку и порывисто привлек к себе: — Я больше не могу, — прохрипел он, — ты так трясешься, что мне уже крышу сносит. — Пашка прижался к ней настолько сильно, что она не могла не почувствовать, его распирающего плоть вожделения. — Инга, я хочу тебя! — парень буквально набросился на подругу, сминая все неловкие попытки сопротивления.

У нее сердце заходило от бешеных доз адреналина, такого сумасшедшего секса у них еще не было. Он завалил Ингу спиной на покрытую толстым слоем пыли плиту ледника и, пока их языки сплетались в похотливом танце под аккомпанемент сбивчивого дыхания, непослушными пальцами едва не разорвал застежку на ее шортах. Наконец, рывком заголив девушку снизу, Павел высоко задрал ноги Инги и хищно присосался к пахнувшей мускусом девичьей письке. В процессе ее шорты вместе с трусиками незаметно соскользнули на пол.

— Ах! Ай! — вскрикнула девушка, неуклюже вцепляясь пальцами ему в волосы. — Не так сильно!; Па; Пашка!..

Прервав засос, он стал практически вслепую изучать ее щелку влажным языком. Кончик упруго раздвигает лепестки срамных губок, щекочет крошечную дырочку уретры, чуть выше нащупывает и обласкивает сладкий похотник, потом снова скользит вниз и ввинчивается во взмокшее влагалище. Подумать только, как же она сейчас трепещет! Ее вагина жарко пульсирует, будто посасывая его язык. Пальцы Инги беспомощно скребут его по затылку, стараясь еще теснее прижать горячий мужской рот к разверстой промежности.

— Нгх! Ммм; Умм! — ее бедра напряглись и задержались, попка заплясала над каменной плитой, предвещая скорый сладкий спазм. Павел остервенело стал нализывать и сосать клитор подруги, параллельно пытаясь быстро освободить из джинсов окаменевший член. Болезненно звенящая плоть обрела свободу буквально за секунду перед тем, как Инга, тонко заскулив, изогнулась и забилась в желанном экстазе.

Дав подруге насладиться первой волной оргазменных судорог, Павел стащил девушку с плиты и, развернув к себе спиной, вогнал древко члена в текущую, трепещущую щелку. Инга восторженно взвыла охочей сукой и, выставив попку, подалась назад, глубже насаживаясь на фаллос. Хриплый стон удовольствия обернулся жадным плотоядным мужским рыком. Сдавив пальцами хрупкие женские плечи, парень осатанело принялся долбить жаркое склизкое нутро. Ингу швыряло точно ткацкий челнок, она захлебывалась в собственных столах, но ему было этого мало. Он заставил ее расцепляться, поставив одну ногу на крышку каменного холодильника, и продолжил драть, чувствуя, как теперь бодает головкой матку.

Пашка будто с катушек слетел: член горячим поршнем бился в тесноте вагины, распирая твердым древком сладко ноющие стенки. Пальцы впились в тело, не желая выпускать вожделенной добычи. Низ мужского живота звонко шлепал ее по ягодицам, с каждым ударом все сильнее нагнетая внутрь нестерпимо зудящее возбуждение. Зажмурившись и отдавшись ощущениям, Инга откровенно упивалась процессом. Едва член стал охаживать матку, ее нутро будто сладко потянулось, открываясь навстречу ударам мужского копыя:

— Да, да, дааааа, — захрипела она, чувствуя, как член внутри нее напрягся и затрепетал в предчувствии экстаза. Ее матка вздрогнула и резко сжалась, яростно затискав фаллос в жадных объятиях вагины.

— Ааагх! — мужской стон за спиной сменили отчетливые конвульсии и в Ингу горячо плеснулись залпы спермы. Расслабившись, она позволила себе навалиться на плиту ледника, чувствуя попой как продолжают биться в сладкой агонии мужские бедра, а пальцы сильно

царапают кожу ягодиц.

— Боже, да ты просто зверь сегодня, — восстанавливая дыхание, устало усмехнулась Инга. Дотянувшись до фонарика, она обернулась, посветив в лицо любимого. Желтоватый свет выхватил из темноты длинные точеные пальцы, зажавшие Павлу рот, и склонившуюся над изогнутой набок шеей светловолосую мужскую голову. Еще оглушенная оргазмом, она не сразу осознала, кто этот незнакомец и с какой целью он так крепко стискивает в объятьях ее парня, и почему на лице Пашки застыла такая странная гримаса

3.

Голова чуть приподнялась, и по шее Павла сбежали два темных тонких ручейка. Задержавшись в ямочке над ключицей, они, уже объединившись, стекли за ворот футболки, разойдясь по ткани темным пятном. До Инги наконец дошло, что это

— Кровь?!! — сердце вдруг ужалило иглой, голос неестественно сорвался на фальцет. Тело затряслось от озноба, свет фонаря заметался по сторонам. Инга в ужасе вжалась в камень ледника, чувствуя, как предательски подгибаются колени. Он поднял голову, взглянув на девушку, и его четко прочерченный породистый рот растянулся в хищной клыкастой ухмылке. Она таращилась на испачканные кровью губы незнакомца, потом перевела стекленеющий взгляд на своего парня и вдруг тоненько завывала, сползая на пол. Наверное, она сошла с ума, но перед ней сейчас стоял

— Ну что вы, душенька, не рвите ретивое, — мурлыкнул кровопийца. — Ваш ухажер еще вполне жизнеспособен. Пока, — глумливо уточнил он. Вампир разжал руки и Пашка рухнул на пол, точно кукла. Инга вздрогнула, покосившись на тело. Она боялась выпускать упыря из поля зрения, хотя вряд ли это ей бы помогло, реши тот атаковать. — Хотел бы я сказать, что сожалею, нарушив ваш горячий тет-а-тет, но, увы, мои хорошие манеры давно почили в бозе. Впрочем, из мужской солидарности, я все же честно позволил ему доставить даму к сладостному пику.

Ее живот дернуло и из вагины по промежности что-то потекло. Инга вдруг вспомнила, что совсем голая ниже пояса, и попыталась прикрыть срам, натянув пониже майку. Вампир шумно втянул воздух, шагнул к ней и опустился на одно колено:

— Давненько я не чувствовал так близко этот запах, — его голос вмиг охрип, холодные пальцы скользнули ей в промежность. Инга вскрикнула, шарахнулась и шлепнулась голый задницей на каменный пол рядом с Павлом. — Что такое, — ухмыльнулся кровосос, — неужто я тебе совсем не нравлюсь? — подняв с пола второй фонарь, он направил его луч снизу вверх себе на лицо. Скульптурные, благородные черты молодого мужчины обезобразила резкая игра света и тени. — Какая жалость, а ведь раньше я пользовался успехом у женщин.

— Что? что вам от нас нужно? — пролепетала Инга, прекрасно понимая нелепость своего вопроса.

— Мне думается, это очевидно, — снисходительно прозвучал ответ. Вампир направил фонарик на Ингу, чтобы лучше рассмотреть свою жертву. — Я с удовольствием осушу до капли твоего любовника и даже проявлю гуманность, позволив ему упокоиться с миром. Как тебе такая идея?

Она лишь на мгновение представила, что Пашки больше нет, и горло тотчас сдавил предательский спазм. Слезы буквально брызнули из глаз:

— Не надо! — Инга завывала на одной пронзительной ноте. — Ради всего святого, не трогайте! Не убивайте!!! Что угодно со мной — она захлебнулась на вдохе,

закашлявшись, — «его не надо!!!

— Надо же, как убиваешься, аж зависть берет, — мурлыкнул вампир, что-то прикидывая в уме. — Может, тогда мы сыграем с тобой, раз так хочешь спасти своего милого дружка.

— А? — вскинулась девушка. Заплаканное лицо так отчетливо озарилось надеждой, что он едва поборол искушение, чтобы тотчас не передумать. — Сыграть? Во что? Я согласна, давайте сыграем! Только, вдруг я правил не знаю, — запоздало потупилась Инга. Коли вниз катишься и за бритву схватишься.

— Знаешь, душенька, — певуче протянул вампир, приближаясь почти вплотную и нависая над Ингой. — Эту игру все сызмальства знают. Я вожу, ты прячешься. На кону твой приятель будет. Сможешь от меня укрыться — твоя взяла. Ну а коли найду, не взыщи, пеняй на себя. — Она будто замороженная следила за движениями его красивых окровавленных губ. — Раз, два, три, четыре, пять, — нараспев мурлыкал вампир, — выйду я тебя искать. — Прямо перед ее глазами мужской рот медленно ослабился, обнажая наползающие на нижнюю губу острия клыков. Инга оцепенела, а мучитель подался вперед, склоняясь к ее уху: — Твой запах будит во мне зверский аппетит. Лишь от мысли, что скоро ринусь по твоим следам, я весь дрожу в сладком предвкушении.

От хищно шелестящего в ухо шепота Ингу аж передернуло. В голове билась лишь одна мысль: сможет ли она сбить со следа упыря так, чтобы потом вернуться и вытащить лежащего без сознания Пашку? Только бы сил хватило поднять из подземелья тело»

Вампир проследил ее взгляд и ухмыльнулся:

— Вижу, душенька, что он тебя смущает. — Инга вздрогнула, испугано уставившись на Павла. — Признаться, его беспомощность вводит в искушение, но думаю, что смогу это исправить. Вампир поднялся, повернулся к леднику и не без усилия отодвинул каменную крышку. Затем подхватил на руки тело парня и опустил в каменный короб. Плита с глухим скрежетом встала на место.

— Он»; он же задохнется там, — непослушными губами пролепетала Инга.

— Что ж, тем больше азарта принесет игра, — сверкнул глазами кровосос, оборачиваясь к жертве. — Я буду считать до ста, а ты беги и прячься. — В полумраке она смогла разглядеть свои шорты и потянулась к одежде. Он ее опередил: — Это я оставлю у себя. Будет, чем себя развлечь, прежде чем я выйду на охоту. Я начал счет, — он прижал к лицу ее вещи, вдохнул запах женских тряпочек и облизнулся. — Раз, два, три, четыре, пять»

4.

Несколько раз споткнувшись на обвалившихся ступенях, обезумевшая от страха Инга вырвалась из подземелья. Ночная прохлада овеяла голые ноги, но она даже не заметила разницы температур. Куда же ей бежать, где тут укрыться?! Скоро ее время истечет и, некогда бывший человеком зверь пустится за ней в погоню.

«Кладбище!» — полыхнула мысль. Пашка говорил, там даже часовня была. Может давно освященная земля поможет ей укрыться. Инга выбралась из овражка и бросилась бежать со всех ног. Благодаря успевшей взойти луне и ярким звездам, можно было хоть что-то разглядеть перед собой. Под подошвами пружинила лесная подстилка, молодая поросль царапала и хлестала по ногам. Корявые корни, будто специально, ставили подножки, а тонкие ветви цепляли и рвали девушке волосы. Очень скоро Инге пришлось замедлиться — от бега сильно прихватило бок, она стала задыхаться»

Тем временем он окончил счет и, оставив на крышке ледника легкомысленные девичьи

тряпочки, неспеша поднялся на поверхность. Его собственная одежда давно истлела, и он носил то, что заимствовал у подходящих по комплекции жертв. Последний раз весьма удачно подвернулась компания молодых, хорошо экипированных рыбаков. Парни изрядно набрались, и он умыкнул вещи, даже не прибегая к силе.

Сегодня воистину чудная ночь, поэтому он с особой жадностью вдохнет разлитые над землей ароматы. Дурманящий, невидимый след пропитанного живой страстью молодого тела будет гнать его без устали сквозь густой сумрак, пока столь вожаделенная жертва не забьется птичкой в тисках ледяных рук.

— Раз, два, три, четыре, пять, — в полголоса сам себе напевал вампир. Будто смакуя, его язык вспархивал к небу. — Вышел я тебя искать. Сколько, душенька, ни прячься, от меня не убежать…

Он с легкостью пошел по ее следу, инстинкт вел безошибочно, быстро сокращая расстояние между преследователем и жертвой. Если девчонка ничего не предпримет, чтобы сбить его, он сцапает ее даже раньше, чем предполагал. Следы поначалу вели в сторону кладбища, но потом стали отклоняться вправо, уводя в сторону от старых могил. Упырь ухмыльнулся: если она и планировала попытаться счастья на освященной земле, то явно не рассчитала своих сил и сбилась с курса. Интересно, как быстро она поймет, то петляет кругами?

Инга поняла, что заблудилась. Сколько она ни всматривалась в густой сумрак, могильных крестов так и не нашла. Более того, она уже не была уверена в какой стороне остались руины усадьбы. Бедный Пашка, как он там? Только бы упырь с ним ничего не сделал…

Спрятавшись за стволом, девушка пыталась восстановить дыхание. Интересно, удалось ли ей хоть немного оторваться? Стащив куртку, она обвязала рукава вокруг пояса, чтобы хоть частично прикрыть наготу. Дернул их с Пашкой черт приключения искать, огребли по самое не хочу. Кувыркались бы сейчас на диване и горя не знали. Нет, нужно как-то выбираться из этой передраги.

Прямо перед ней в кустах что-то прошуршало. Инга вытаращилась на звук, подобравшись точно кошка. Что бы там ни было, здесь сидеть опасно. Ей показалось, что в зарослях мелькнула тень. Она ринулась за древесный ствол и влетела напрямик в руки упыря. Капкан захлопнулся, Инга обмерла в тисках его объятий.

— Подумать только, уловка старая, а ты попалась, как ребенок, — прижав девушку к стволу, вампир предъявил ей на ладони горстку желудей. — Ты толком и не пряталась, я даже наиграться не успел. Хотя, — поймав ее за подбородок, хищник заглянул девушке в глаза, — может ты самонадеянно решила, что сможешь развлечь меня другим путем? — Инга лишь сглотнула. Он был слишком близко, если решит впиться в горло, она пикнуть не успеет. Холодные пальцы вампира нырнули под майку, ладони огладили девичьи бока: — Аж руки жжешь, так в тебе кровь кипит. Дай-ка уже на себя взглянуть…

Инга взвизгнула и стала отбиваться, когда он с треском разодрал на ней майку. Молотящие кулачки лишь раззадорили вампира. Скрутив девчонке руки за спиной тем, что осталось от одежды, он не без удовольствия повалил ее на землю. Золотистая луна давала достаточно света, чтобы можно было в деталях рассмотреть все соблазнительные изгибы распростертого перед ним дрожащего тела. Она лежит выгнувшись, отчего упругие, налитые грудки чуть развалились в стороны, вздернув кверху затвердевшие соски на съезжившихся темных ореолах. Под дугами вздымающихся ребер трепещет впалый мягкий живот с красивой впадинкой пупка.

Легко справившись с узлом на девичьей талии, вампир обнажил свою добычу целиком. — Мне достался лакомый кусочек, — мурлыкнул кровопийца, чертя пальцами продольную линию от ее яремной ямки до пупка. — Прямо слюнки текут, так хочется тебя куснуть. — Его палец продолжал чертить по ее коже, обводя округлости груди. — Что скажешь, если для начала я попробую тебя вот здесь? — Он щелкнул ее ногтем по соску. Инга дрогнула и, с тихим скулежом, замотала головой. — Не хочешь? — деланно расстроился упырь. — Хотя, твоя правда, крупных сосудов здесь нет. Разве что твои сосочки поспособствуют приливу кровушки к другому месту, — палец ощутимо черкнул от пупка вниз, соскользнул с холма Венеры и втолкнулся в скользкую вагину. Она пискнула и сжалась, даже глаза зажмурилась. — По мне, так идеальный вариант, — ухмыльнулся он, — и артерии бедер рядом, будет легко достать.

У Инги закружилась голова, она вдруг четко ощутила близость своей смерти. Жгучие слезы градом покатались по вискам, затекая в уши, горло надорвалось от рыданий. Она металась, содрогаясь, и выла, не желая мириться с грядущим исходом.

Он навалился на нее, прижав к земле, языком смахнул с виска соленую дорожку. Коленями широко развел ослабевшие бедра, вжался пахом в ее горячую промежность. Противиться обуявшей жажде выше его сил, но разбавить ее боль экстазом он вполне способен. Хотя, вряд ли можно ровнять этот сомнительный акт с милосердием, скорее уж он ближе к крокодиловым слезам. Что ж, пусть и так, но его руки еще помнят, как заставить трепетать живую плоть.

Зачем он мучает ее? Зачем вдруг начал нежно прикасаться к ее телу? Разве он не собирается вонзить клыки ей в горло? К чему тогда ласкать губами ее рот, прогуливаться влажным языком по шее и ключицам? Зачем прохладные ладони так чувственно сжимают холмики груди и бережат соски?

Понудив широко раздвинуть ноги, вампир втирался низом живота в ее расщелину. Под пологом ночного леса его толчки заставили проснуться в Инге древнее желание. Агония экстаза, экстаз агонии — два полюса пути, ведущего к познанию блаженства. Раж хищника заставил плоть восстать, и он вогнал прохладное древко в ее горячую вагину. Клыки проткнули кожу, вошли в мышцы, по языку разлился солоноватый вкус ее жизни. Он ощущает сладкий пульс ее нутра и колотящееся в страстной гонке сердце.

Тянущая боль смешалась в теле Инги с эйфорией страсти. Она хрипела, захлебывалась, а ее вагина в упоении звенела от животного восторга. Он с такой жадностью вколачивался плотью, будто хотел пронзить ее насквозь. Ей показалось, что это было бесконечно долго. Потом в безумной пляске закружились звезды, перед глазами вспыхнул фейерверк. Нутро вдруг резко раздалось и схлопнулось, пронзив все тело сладкой болью. Инга исчезла, растворившись в забвенье.

6.

Когда, очнувшись, он обнаружил, что лежит во мраке на холодном камне, его прошибло липким потом. Раскалывалась голова, его мутило, болела шея. Пальцы, обшарив темноту, со всех сторон нащупали лишь камень. Он что — в могиле?! Его накрыла паника

Так, стоп, спокойно; Павел все-таки смог взять себя в руки и начал рассуждать: они спустились в подземелье, там были ледники; похоже он сейчас в одном из них. Он трахал Ингу, когда кто-то напал сзади, потом он потерял сознание.

— Инга! — позвал он. Никто не отозвался. Нужно выбраться отсюда, вряд ли в скором

времени сюда кто-либо заглянет. Только бы он не был замурован

Каменная плита была тяжелой, плюс что-то явно навалилось сверху. Он чуть не надорвался от натуги, но крышка все же поддалась. Еще усилие, и груз непостижимым образом свалился, стало легче. Рывок, и внутрь ворвался воздух. Он был так счастлив, будто бы воскрес.

Перекинув ногу через край ледника, Павел вдруг понял, что наступил на что-то тело?! Едва не вывалившись, он кинулся ощупывать находку в темноте под оглушающий бой собственного пульса. Тонкие руки, знакомые изгибы. Ошибки быть не может, у ледника лежала Инга. В ней все еще тихонько билась жизнь